

КОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АМЕРИКА ВЫДАВАЛА ЦАРСКОЙ РОССИИ?

(русско-американская конвенция 1887 года
о взаимной выдаче преступников)

В.И. Журавлева

В последние два десятилетия XIX в. в традиционных связях России и США произошли значительные перемены, обусловленные рядом серьезных причин, и прежде всего столкновением интересов на Дальнем Востоке и обострением конкуренции на мировом хлебном рынке. На состояние русско-американских отношений влияло и общественное мнение США. К тому времени американцы смогли лучше узнать российскую действительность, в частности по рассказам иммигрантов, среди которых были ограниченные в правах у себя на родине евреи, малоземельные крестьяне, а также искавшие политического убежища революционеры. Наплыв недовольных и гонимых из Российской империи не мог не производить отрицательного впечатления на американскую общественность: к чувствам дружбы и благодарности России за ее позицию в период Гражданской войны¹ стали примешиваться неприязнь и осуждение внутренней политики царизма.

Наиболее ярко это проявилось при заключении русско-американской конвенции о взаимной выдаче преступников.

Ход дипломатических переговоров по заключению этой конвенции, а затем длительные дебаты в сенате США по поводу ее ратификации непосредственно зависели от обстановки внутри обеих стран, причем важным фактором явилась кампания протеста американской общественности против попыток российского правительства расправиться с революционным движением.

После убийства 1 марта 1881 г. народовольцами Александра II многие из них, спасаясь от репрессий, эмигрировали в различные страны, в том числе в Америку². Поэтому в 80-е годы XIX в. правительство России заключает целую серию договоров с европейскими государствами³ о взаимной выдаче политических преступников и пытается подписать подоб-

¹ Речь идет о визите в 1863–1864 гг. в США двух российских эскадр. Подробнее об этом см., например: *Малкин М.М.* Русско-американские отношения в период Гражданской войны // К столетию Гражданской войны в США. М., 1961; Столетняя годовщина прихода русских эскадр в Америку. Вашингтон, 1963.

² См.: *Соколов А.С.* Америка и русская революционно-народническая эмиграция 1880–1890-х годов // Вестн. ЛГУ. 1984. № 20. С. 25–29.

³ См.: *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности, 1886–1895 гг. М., 1979. С. 42–46.

ную конвенцию с США. И хотя российская революционная эмиграция в Америку уступала по размерам и значимости западноевропейской, договору с США придавалось важное значение и не только потому, что он позволил бы преследовать революционеров, скрывающихся в Америке. Министр иностранных дел России Н.К. Гирс в инструкциях к российскому посланнику в Вашингтоне К.В. Струве неоднократно подчеркивал, что “уже самый факт существования экстрадиционного* трактата” можно использовать как нравственное оружие против русских политэмигрантов в США⁴. Подписание конвенции, полагал он, будет свидетельством всемогущества Российской империи и развеет надежды революционеров на моральную поддержку заокеанской республики.

На что же надеялась российская дипломатия, обращаясь с таким предложением к правительству Соединенных Штатов, которое не могло не считаться с общественным мнением своей страны? Независимо от того, как общественность США относилась к русскому революционному движению, сама идея выдачи политических беглецов в корне противоречила тем демократическим свободам, в духе которых воспитывалось американское общество.

В министерстве юстиции России прекрасно знали об этом, и поэтому составленный совместно с МИД проект внешне походил на конвенцию о взаимной выдаче только уголовных преступников⁵. Проект содержал обширный список уголовных преступлений, кроме того, в нем подчеркивалось (§ 1, ст. 3), что политические преступники не будут подлежать выдаче. Но было в тексте проекта одно слово – “цареубийство”, которое выдавало истинные цели царского правительства и истинный смысл трактата. Цареубийцы и их соучастники исключались из разряда политических преступников и должны были выдаваться как лица, совершившие тяжчайшее уголовное преступление. Соответственно после слов “убийство Государя” было решено добавить “или главы государства” в расчете найти сочувствие в стране, два президента которой погибли от рук убийц. И в министерстве юстиции, и в МИД помнили, как покушение на президента Дж. Гарфилда в июне 1881 г. помешало русскому революционеру Л. Гартману, прибывшему летом 1881 г. в США по заданию “Народной воли”, в его пропаганде русского революционного движения, разъяснении его задач и целей. Дважды Гартман был вынужден переезжать в Канаду, опасаясь выдачи царской охранке⁶.

Политическим целям русского правительства отвечал § 5 ст. 2 проекта о подлоге в правительственных и частных актах. Это положение, казалось бы, чисто уголовного характера позволяло преследовать за самовольный отъезд из страны по поддельным паспортам, чем пользовалась основная масса революционеров-эмигрантов.

* Экстрадиция – выдача преступников государству или организации.

⁴ Архив внешней политики России. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 617. Л. 279 об. (Далее: АВПР).

⁵ Там же. Л. 190–199; см. также: Л. 262–269.

⁶ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 254; Былое. 1917. № 1 (23).

Чтобы иметь шансы на успех, министерство юстиции пошло на уступку и признало за правительством США право в каждом отдельном случае определять характер преступления в соответствии с американским судебным законодательством. Вселяли надежду и традиционно дружественное отношение американцев к русскому правительству и их реакция на убийство Александра II, которого в США сравнивали с американским президентом А. Линкольном. 14 марта 1881 г. сенат принял резолюцию, в которой резко осудил цареубийство и выразил соболезнование русскому народу; большинство американских газет и журналов также осудили русских террористов-нигилистов⁷ (так в Америке называли революционеров-народников).

Весной 1883 г. проект договора был отправлен в русскую миссию в Вашингтоне, теперь все зависело от способностей царских дипломатов. Однако К.В. Струве не торопился начинать переговоры по столь щекотливому вопросу, дожидаясь удобного случая. И он представился в 1886 г., когда правящие круги США воспользовались процессом над чикагскими анархистами для развязывания антисоциалистической кампании⁸. В стране набирало силу собственное рабочее движение, и американское правительство вряд ли могло приветствовать приток политических беженцев. Этому отвечала иммиграционная политика: госдепартамент активно подписывал экстрадиционные конвенции с другими странами, рассчитывая воспрепятствовать въезду в США преступников и прочих взрывоопасных элементов⁹.

Взвесив все за и против, российский консул в Нью-Йорке Р. Розен в сентябре 1886 г. передал государственному секретарю США Т.Ф. Баярду проект конвенции о взаимной выдаче преступников. В начале января 1887 г. К.В. Струве получил из госдепартамента контрпроект конвенции с пояснительным меморандумом. Американская сторона значительно сократила список уголовных преступлений, но цареубийцы и их соучастники попадали в него, ибо считались политическими преступниками¹⁰.

Уже 27 февраля Н.К. Гирс сообщил К.В. Струве о согласии императорского правительства заключить экстрадиционную конвенцию на основе американских предложений и рекомендовал посланнику в Вашингтоне не упускать такой возможности¹¹. Столь необычная для русской бюрократической машины поспешность объяснялась следующим. 12 февраля 1887 г. в России был принят закон, практически отменявший гласность судопроизводства. При его обсуждении в Государственном совете Н.К. Гирс зачитал записку, составленную Ф.Ф. Мартенсом. Крупнейший

⁷ АВПР. Ф. Канцелярия. 1881. Оп. 470. Д. 154. Л. 33–35; см. также цитаты из нью-йоркских газет в кн.: The Collected Papers of J.B. Moore. New Haven, 1944. Vol. 1. P. 269.

⁸ Аскольдова С.М. Начало массового рабочего движения в США. М., 1966; История США. М., 1985. Т. 2. С. 69–76.

⁹ The Collected Papers of J.B. Moore. Vol. 1. P. 257.

¹⁰ АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 617. Л. 88–91, 93–98, 134–138.

¹¹ Там же. Л. 119–120.

авторитет в области международного права высказал опасение, что иностранные державы перестанут выдавать России политических преступников, так как заключили с ней экстрадиционные конвенции при условии гласности русского суда¹². Гирс разделял сомнения Мартенса и опасался, как бы этот закон не помешал заключению аналогичной русско-американской конвенции. Кроме того, во второй половине 80-х годов XIX в. в США организационно оформились довольно многочисленные группы российских политэмигрантов, вступивших в контакт с представителями прогрессивной американской общественности¹³.

После непродолжительных переговоров дипломаты России и США пришли к согласию, и 16 (28) марта 1887 г. экстрадиционный договор был подписан. Р. Розен с удовлетворением сообщал в МИД: “Если бы даже ратификация конвенции в теперешней форме не состоялась, уже один факт признания президентом через посредство исполнения его иностранной политики принципа, признания которого мы тщетно добиваемся до сего у некоторых европейских государств, составляет явление многозначительное, имеющее важное нравственное значение”¹⁴. Но Р. Розен не случайно высказал сомнения по поводу ратификации конвенции сенатом – без нее она не имела бы законной силы.

Российские дипломаты отдавали себе отчет в том, что за обсуждением договора в сенате последует реакция американского общественного мнения, которой следует опасаться. К.В. Струве с тревогой писал: “... вопросы, подобные экстрадиции, слишком непосредственно затрагивают народные симпатии или антипатии, чтобы позволить правительству безнаказанно касаться их”¹⁵. Как Т.Ф. Баярд, так и российские дипломатические представители тщетно пытались скрыть факт заключения конвенции до передачи ее текста в сенат. За два дня до подписания трактата в нью-йоркской газете “Уорлд” появился полный текст экстрадиционной конвенции, добытый, очевидно, путем подкупа одного из чиновников госдепартамента. Эта публикация вызвала в США бурю негодования.

По признанию К.В. Струве, “вся американская печать почти единогласно высказалась против утверждения договора”¹⁶. Кампанию протеста начали жившие в Нью-Йорке российские политэмигранты Л.Б. Гольденберг, Н. Алейников, Л. Гартман, Б. Горов. Созданная по их инициативе Русско-американская национальная лига (РАНЛ) взяла на себя организацию протестов против подписания, а затем и ратификации конвенции. В Сан-Франциско, Филадельфии и других городах действовали филиалы РАНЛ. По всей стране распространялись воззвания, разъясняявшие истинные планы российского правительства. В Нью-Йорке, Бостоне, Вашингтоне, Филадельфии, Канзас-Сити, Сент-Поле, Денвере, Сан-Франциско прошли массовые митинги, осудившие русско-американ-

¹² Ламздорф В.Н. Дневник (1886–1890). М.; Л., 1926. С. 65, 67–68.

¹³ Соколов А.С. Указ. соч. С. 25–29.

¹⁴ АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 617. Л. 1–5 об., 124–125.

¹⁵ Там же. Л. 253.

¹⁶ Там же. Ф. Канцелярия. 1887. Оп. 470. Д. 108. Л. 15; 1889. Д. 96. Л. 11 об.

ский экстрадиционный трактат¹⁷. Большие надежды политэмигранты возлагали на поддержку американской рабочей организации “Орден рыцарей труда”. В этой связи Л.Б. Гольденберг писал С.М. Степняку-Кравчинскому 22 мая 1887 г.: «Имей в виду, что “Knights of Labor” – полтора миллиона. Теперь они решили... сделать вопрос трактата политическим вопросом партии»¹⁸.

Осенью 1887 г. по приглашению РАНЛ Степняк-Кравчинский должен был приехать в США и принять участие в кампании против ратификации конвенции. Поездка эта не состоялась, но отправленное им “Послание к американскому сенату и народу”, по свидетельству Р. Розена, “произвело весьма вредное впечатление на публику и многих сенаторов”¹⁹.

К этому времени относится пропагандистская деятельность либерального американского журналиста Дж. Кеннана. Во многом благодаря ему в США пробудился интерес к революционному движению в России²⁰. Вернувшись из поездки по Сибири, он в 1888–1889 гг. опубликовал в журнале “Сенчури” серию статей, в которых рассказал об ужасных условиях жизни политических ссыльных. В 1888–1891 г. Кеннан прочел в США около 500 лекций, посвященных этой теме, на которые собирались до 6–7 тыс. слушателей. В 1891 г. была издана его книга “Сибирь и ссылка”.

В 1890–1891 гг. заметно увеличилось число публикаций с критикой внутренней политики российского правительства. Отсылая в конце 1890 г. в МИД подборку таких публикаций, К.В. Струве подчеркивал: “... главная цель этого чернильного похода – помешать ратификации нашей конвенции о взаимной выдаче преступников”²¹.

Тогда же в США образовалось несколько обществ, члены которых видели свою задачу в том, чтобы организованно протестовать против жестокостей, допускаемых в отношении политических ссыльных, и оказывать моральную и материальную помощь революционному движению в России. Два из них были созданы в Филадельфии под непосредственным влиянием лекций Дж. Кеннана и газетных публикаций. Организованный в ноябре 1889 г. Русский комитет помощи ссыльным собирал средства для политических ссыльных Сибири и их семей²², в феврале 1890 г. образовалось Общество по подготовке обращения к российскому

¹⁷ Центр. гос. арх. лит. и искусства. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 248. Л. 1–3 об. (Далее: ЦГАЛИ); см. также издававшийся с июня 1890 г. журнал английского Общества друзей русской свободы, основанного в декабре 1889 г.: Free Russia. 1890. N 1. P. 13.

¹⁸ ЦГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 248. Л. 2.

¹⁹ АВПР. Ф. Канцелярия. 1889. Оп. 470. Д. 96. Л. 10 об.

²⁰ Подробнее см.: Меламед Е.И. Дж. Кеннан против царизма. М., 1981; Он же. Русские университеты Джорджа Кеннана. Иркутск, 1988; Прометей. М., 1969. Вып. 7. С. 226–229; Laserson M.M. The American Impact on Russia: Diplomatic and Ideological, 1784–1917. N.Y., 1950. P. 304–316.

²¹ АВПР. Ф. Канцелярия. 1890. Оп. 470. Д. 104. Л. 33а, 34–36.

²² Free Russia. 1890. June. N 1. P. 13–14.

императору и сбора подписей (“Сайбериян эксайл петишн ассошиэйн”). Вскоре филиалы этого общества действовали в 50 городах, а через год – уже в 108. Текст петиции царю был одобрен на учредительном митинге 27 февраля, на котором присутствовали священнослужители, профессора университетов, политики, американцы, известные своей филантропической деятельностью²³.

Кампанию протеста, проходившую в Америке, подхлестнуло вынесение смертного приговора революционерке Софье Гинцберг, о чем нью-йоркские газеты сообщили в декабре 1890 г. В Нью-Йорке и Денвере (штат Колорадо) в связи с этим состоялись массовые митинги. Копии выдвинутых на митингах требований о помиловании были направлены госсекретарю США Дж. Блейну и К.В. Струве²⁴.

В январе 1891 г. в Денвере по инициативе Скотт Сэкстон, широко известной своей борьбой за свободу и равноправие американских женщин, было учреждено Общество помощи сибирским ссыльным²⁵. В его создании и деятельности участвовал революционер-народник Е.Е. Лазарев, который незадолго до этого бежал из Сибири в Америку, чтобы поддержать кампанию Дж. Кеннана и воспрепятствовать ратификации русско-американского трактата²⁶. По сообщениям газеты “Фри Раша” (май 1891, № 5), число членов общества быстро росло, на что обратила внимание пресса ряда городов США. Вскоре оно имело свои отделения в Монтане, Мичигане, Иллинойсе, Массачусетсе, Нью-Йорке и Вашингтоне. Общество занималось сбором средств, устраивало митинги и собрания, на которых часто выступал Е.Е. Лазарев, ставший одним из ближайших помощников Дж. Кеннана. Лазарев старался направить усилия этой организации на оказание помощи политическим ссыльным Сибири в осуществлении побегов.

Наибольшей активностью отличалось американское Общество друзей русской свободы, организованное в Бостоне в апреле 1891 г. по инициативе и непосредственном участии С.М. Степняка-Кравчинского. Он приехал в Америку в декабре 1890 г. по приглашению Кеннана для чтения лекций о революционном движении в России²⁷. Учредителями и членами общества были Дж. Кеннан, Марк Твен – один из горячих поборников русской свободы; издатель и публицист Френсис Гаррисон (впоследствии секретарь общества); известный писатель и проповедник, посвятивший жизнь борьбе за освобождение негров, полковник Томас Хиггин-

²³ АВПР. Ф. Канцелярия. 1890. Оп. 470. Л. 104. Л. 30–30 об., 32; Free Russia. 1890. June. N 1. P. 14.

²⁴ АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 42. Л. 52; Д. 45. Л. 15–19; Д. 39. Л. 301–302; Free Russia. 1890. Dec. N 5. P. 13; 1891. Jan. N 1. P. 9; Febr. N 2. P. 8–9.

²⁵ ЦГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 544. Л. 1–2 об.; Free Russia. 1891. Mar. N 3. P. 19.

²⁶ Меламед Е.И. Указ. соч. С. 54–55; Соколов А.С. Указ. соч. С. 27–28.

²⁷ АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Л. 51, 181, 213; подробнее о деятельности С.М. Степняка в Америке см.: Хомяков В.А. Поездка С.М. Степняка-Кравчинского в Америку // Научные доклады высшей школы: Филол. науки. 1963. № 3; Таратута Е.А. С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973. С. 455–457.

сон; писательница, abolitionистка, феминистка, автор “Босвого гимна республики” Джулия Уорд Хоу; защитница прав негров Лилли Уаймен (в 1886 г. вышла ее книга “Поле бедности”).

В обращении “К друзьям русской свободы” (14 апреля 1891 г.) говорилось: “Цель общества... – помогать всеми моральными и законными средствами русским патриотам в их усилиях добиться для своей страны политической свободы и самоуправления...”²⁸ Идентичный текст имело “Обращение к американскому народу”. Под этими документами стояли подписи людей, известных всей Америке своими прогрессивными взглядами, в частности их подписали Д.Р. Лоуэлл и Д.Г. Уиттер²⁹. Примечательно, что они не идеализировали при этом американскую действительность. Л. Уаймен в разговоре со Степняком выразила сомнение по поводу того, имеют ли американцы право осуждать зло и несправедливость в других странах, живя в далеко не безгрешном государстве. “Именно те из вас, – заметил на это Степняк, – которые видят преступления в собственной стране, имеют право осуждать и царский деспотизм. Помощь таких людей мне и нужна”³⁰. По мнению Дж. Кеннана, эти общества внесли наиболее существенный вклад в движение против ратификации русско-американского экстрадиционного договора³¹.

На фоне таких настроений американской общественности и проходило обсуждение русско-американского договора о взаимной выдаче преступников в сенате, неудивительно, что оно растянулось на несколько лет. 27 февраля 1889 г. президент С.Г. Кливленд, уже покидая свой пост, предложил сенату обсудить этот документ³², слушания, таким образом, начались при новом президенте Б. Гаррисоне. Статья третья договора сразу вызвала сильную оппозицию. Председатель комитета по иностранным делам Шерман высказался за утверждение трактата, против выступили сенатор Эвартс (республиканец), Юстис и Джордж (демократы). Противники конвенции выдвинули несколько контраргументов, смысл главного из них состоял в том, что параграф второй статьи третьей – об изъятии из числа политических преступлений цареубийства или убийства главы государства, включая случаи покушения и соучастия – сформулирован слишком неопределенно и может быть использован как угодно, что дает России возможность требовать выдачи вообще всех политических. Выдача преступников, считали они, законна лишь в том случае, если их будет судить обычный уголовный суд и в том порядке, какой существует в выдающем их государстве.

В феврале 1890 г. при вторичном обсуждении конвенции на закрытом заседании сената из ее текста был исключен § 2 ст. 3, что делало

²⁸ ЦГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 544. Л. 13–16 об., 4–5.

²⁹ Американские поэты и общественные деятели abolitionистского направления.

³⁰ *Степняк-Кравчинский С.М.* В лондонской эмиграции. М., 1968. С. 360–361. (Благодаря усилиям русских эмигрантов “Free Russia” с 1891 г. стал выходить и в Нью-Йорке.)

³¹ Дж. Кеннан – Л.Б. Гольденбергу, 8 мая 1891 г. // Центр. гос. арх. Окт. революции. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 138. Л. 98.

³² A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. N.Y., 1897. Vol. 13. P. 5398.

этот документ практически бесполезным для России. На решение сената, несомненно, повлияла кампания протеста, развернувшаяся в США³³. Переговоры на дипломатическом уровне, однако, возобновились в конце 1892 г. Американский посланник в С.-Петербурге Э.Д. Уайт уведомил МИД России, что его правительство вполне разделяет стремление правительства России установить порядок взаимной выдачи преступников, и передал записку, предусматривавшую изменения³⁴. После непродолжительного обсуждения, а точнее редакции статьи третьей, 10 (22) февраля 1893 г. русско-американская конвенция была утверждена сенатом, и президент Б. Гаррисон отправил ее текст в С.-Петербург для обмена ратификациями. 19 февраля (13 марта) госсекретарь США и русский посланник в Вашингтоне Г.Л. Кантакузин утвердили протокол, зафиксировавший изменения в первоначальном тексте конвенции³⁵. И хотя статья третья была принята в новой редакции, прежнего смысла она не меняла.

Русские революционеры за границей сразу же выступили против ратификации. В начале марта С.М. Степняк-Кравчинский передал сенатору Дэвиду Тэрпи письмо для президента США, в котором объяснял истинные цели царской дипломатии. Вручив письмо президенту, Тэрпи сообщил представителям прессы о его содержании³⁶. В Лондоне Ф. Волховский выступил с аналогичным заявлением, которое передал через агентство "Ассошиэйтед пресс", что обеспечило его публикацию по всей стране.

Друзья русской свободы в США решили, что движение за отмену трактата должно стать чисто американским, чтобы принести реальные результаты. До того времени оно во многом вдохновлялось российскими политэмигрантами, которые, по замечанию Ф. Гаррисона, не пользовались в США большим влиянием, а значит, в глазах общественного мнения их легко можно было представить нигилистами, анархистами и т.д.³⁷ Очевидно, что движение протеста против ратификации конвенции не могло стать в США общенациональным. Массовые митинги протестов в большинстве случаев являлись реакцией американцев на ту или иную публикацию в прессе. Что же касается обществ типа Друзей русской свободы, то они были слишком малочисленны³⁸. Кроме того, ситуация осложнялась тем, что обсуждение конвенции в сенате проходило при за-

³³ В депешах русского посланника в Вашингтоне за 1889–1890 гг. подробно описаны дебаты в сенате и дана их оценка. См.: АВПР. Ф. Канцелярия. 1889. Оп. 470. Д. 96. Л. 8 об.–9 об., 12, 85–88; 1890. Д. 104. Л. 21; Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 35. Л. 7; Д. 42. Л. 28–29; Д. 617. Л. 18–19, 26 об.–27 об.

³⁴ АВПР. Ф. 137. Оп. 475 (отчет за 1892 г.). Л. 245–248; National Archives and Records Service (NARS). R.G. 59: Diplomatic Instructions of the Department of State (DI): Russia. M77. Roll. 139. P. 105–110.

³⁵ АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 617. Л. 1–7.

³⁶ *Степняк-Кравчинский С.М.* Указ. соч. С. 319; ЦГАЛИ. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 175. Л. 15–33.

³⁷ Ф. Гаррисон – С. Степняку-Кравчинскому, 16 марта 1893 г. // *Степняк-Кравчинский С.М.* Указ. соч. С. 317.

³⁸ Например, Американское общество друзей русской свободы состояло в 1891 г. из 164 человек. См.: ЦГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 242. Л. 19.

крытых дверей. Республиканская пресса сообщала о дебатах уклончиво и осторожно, опасаясь за репутацию администрации Гаррисона; демократическая пресса поступала аналогично, не зная, как отнесется к договору Кливленд. Тем не менее движение протеста продолжалось, в частности в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии³⁹.

В марте 1893 г. Дж. Кеннан послал президенту Кливленду два письма, в которых приводил веские аргументы против трактата. Ко второму письму было приложено извлечение из российского уголовного уложения, а также перевод «Письма ЦК “Народной воли”» к императору Александру III⁴⁰. Дж. Кеннан и его друзья надеялись, что им удастся убедить нового президента не утверждать трактат. Никто и не догадывался, что документ был еще в феврале подписан Б. Гаррисоном⁴¹. Кроме того, в статье, опубликованной в “Нью-Йорк таймс”, Дж. Кеннан резко критиковал российскую систему судопроизводства, особенно ту ее часть, которая касалась политических ссыльных⁴².

В начале июня 1893 г. текст ратифицированной конвенции о взаимной выдаче преступников был наконец опубликован правительством США в виде президентской прокламации (русский посланник в Вашингтоне опасался, что под давлением общественного мнения президент отложит публикацию трактата на долгий срок и лишит его таким образом законной силы). Ряд американских газет различных направлений не только осудили заключение конвенции с Россией, но и выражали по этому поводу весьма конкретные претензии (подборку статей на эту тему опубликовала “Фри Раша”). Напоминая о выступлениях Дж. Кеннана, который, по мнению многих авторов, убедительно доказал, сколь по-варварски жестока и цинична позиция, занятая российским правительством в отношении собственных граждан, эти авторы делали вывод, что США как самой демократической стране в мире не следовало подписывать с этим правительством никаких экстрадиционных договоров. При этом часть из них обращали внимание на резкое отличие в судопроизводстве обеих стран (в России, говорилось в одной из статей, политические процессы проходят при закрытых дверях и на основании заранее сфабрикованных улик) – стало быть, судебные органы США не должны превращаться в “карающий меч” Российской империи. Подписывая договор, Россия в основном добивалась – и добилась – выдачи политических преступников. Некоторые из обозревателей считали, что сенат был обязан обнародовать основные пункты конвенции перед ее ратификацией, а не держать их так долго в тайне. Необходимо заявить российскому правительству,

³⁹ ЦГАОР. 1893. Ф. 102. 3-е Д-во. Оп. 91. Д. 295. Л. 1–1 об.; Ф. 5799. Оп. 1. Д. 102. Л. 29–30 об.; 33 а об. – 34; АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 617. Л. 13–14. В Нью-Йорке в июне 1893 г. было создано специальное Общество борьбы за отмену русского экстрадиционного трактата.

⁴⁰ См. письма Дж. Кеннана редактору американского издания “Free Russia” Л.Б. Гольденбергу // ЦГАОР. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 138. Л. 120–123.

⁴¹ NARS. R. G. 59. DI. Russia. M77. Roll. 139. P. 145.

⁴² ЦГАОР. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 138. Л. 124.

говорилось в одной из публикаций, о нежелании США выполнять условия данного договора и через шесть месяцев прескратить его действие⁴³.

В апреле 1894 г. сенатор-демократ Д. Тэрри внес предложение об изменении условий выдачи России преступников, исключенных из разряда политических по статье третьей конвенции. Однако его предложение не получило поддержки в сенате⁴⁴. У русско-американского соглашения нашлось и немало сторонников. Из них главным был Б.Д. Мур, долгое время занимавшийся правовыми аспектами экстрадиции. Интерпретируя текст конвенции, он нашел, что она соответствует нормам международного права, привел в качестве довода аналогичную русско-английскую конвенцию и такие же трактаты США с другими странами. Пытаясь оправдать позицию российского правительства, Мур доказывал, что любое правительство, вынужденное защищаться от террора, было бы “деспотичным, ибо главные аргументы убийц – кинжал и бомба”⁴⁵. Безусловно, к его мнению прислушивались не только в американском правительстве, но и в обществе, так как наряду с аргументированной юридической защитой положений трактата Мур апеллировал к демократическим чувствам американцев, напомнив им о смерти Линкольна. Он призывал осудить убийства, с какими бы целями они ни совершались.

На мой взгляд, общественность США в конце концов оказалась перед трудной дилеммой: как политическое убийство, так и выдача беглецов морально осуждались, ни та, ни другая позиция не могла быть однозначной.

Необходимо также учитывать, что и традиционное чувство дружбы американцев к России не было окончательно подорвано. Л. Уаймен в разговоре со Степняком-Кравчинским упоминала об этом как о препятствии, на которое она и ее единомышленники натолкнулись при создании Общества друзей русской свободы⁴⁶. В одном из обращений бостонского общества говорилось об услугах, оказанных Соединенным Штатам Россией во время Гражданской войны, о традиционно дружеских отношениях между ними⁴⁷.

Российское правительство сумело предпринять ряд шагов в свою пользу. В марте 1893 г. в США приехала журналистка Ольга Новикова⁴⁸, о которой Дж. Кеннан в письме к Гольденбергу отзывался как о серьезном противнике в борьбе против трактата. Ее приезд совпал с публикацией в журнале “Сенчури” статьи секретаря русского посольства в США П. Боткина “Голос за Россию”⁴⁹. В июньском номере того же журнала за

⁴³ Free Russia. 1893. June. N 11. P. 11–14; ЦГАОР. Ф. 102. 3-е Д-во. Оп. 91. Д. 295. Л. 13–15.

⁴⁴ АВПр. Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 102. 1894 г. Л. 22, 24–24 об.

⁴⁵ The Collected Papers of J.B. Moore. Vol. 1. P. 256–273.

⁴⁶ Степняк-Кравчинский С.М. Указ. соч. С. 357.

⁴⁷ Там же. С. 306–307, 429.

⁴⁸ Русская публицистка славянофильского толка, была тесно связана с правящими кругами России. Живя постоянно в Англии, руководила “антикеннановской” кампанией в период подписания англо-русской экстрадиционной конвенции. См.: ЦГАОР. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 138. Л. 124.

⁴⁹ Century. 1893. Vol. 45. Apr. N 6. P. 611–615.

1893 г. был напечатан отчет Дж. Кеннана на эту статью, содержащий резкую критику дипломатической защиты царизма.

Так или иначе, российской дипломатии удалось одержать убедительную победу. Министр внутренних дел И.Н. Дурново с удовлетворением докладывал Александру III: “Обнародование заключенного с Соединенными Штатами договора о взаимной выдаче преступников рассеяло все иллюзии эмигрантов относительно слабости русского правительства и вместе с тем значительно подорвало престиж Кеннана, который утверждал, что благодаря возбужденной им агитации договор не будет принят Конгрессом”⁵⁰.

Американское правительство преследовало свои цели, подписывая и ратифицируя эту вызвавшую столь большой резонанс конвенцию. Причины тому – его охранительная иммиграционная политика и стремление сдерживать набиравшее силу рабочее и социалистическое движение в самих Соединенных Штатах. Так, во время Гомстедской стачки в США было совершено покушение на миллионера Г. Фрика, которое сторонники экстрадиционной конвенции приписали пагубному влиянию русских политэмигрантов⁵¹. Не случайно созданная конгрессом в 1889 г. комиссия по выработке закона об ограничении иммиграции в США (в дополнение к закону 1885 г.) среди причин, запрещающих иностранцам въезд в страну, назвала следующие: “... если он анархист, социалист, полигамист...”⁵²

Казалось бы, американское движение протеста против заключения конвенции с Россией потерпело неудачу. Так ли это на самом деле? Обратимся к документам АВПР. С 1893 по 1917 г. в русском посольстве в Вашингтоне было заведено 38 дел о выдаче правительству России преступников, скрывающихся в США⁵³. В подавляющем большинстве это были уголовники, совершившие крупные кражи и убийства. В таких случаях американская сторона строго соблюдала условия договора и выдавала беглецов. Но когда царское правительство попыталось возвратить своих подданных, участвовавших в революции 1905–1907 гг., оно получило отказ⁵⁴. Следовательно, за все время действия договора не было ни одного случая выдачи по политическим мотивам. Очевидно, что вашингтонский кабинет пошел на компромисс с общественным мнением: договор хотя и подписан, но не действует в отношении политических преступников.

⁵⁰ Былое. 1918. № 13 (кн. 7). С. 198–199.

⁵¹ Williams W.A. American-Russian Relations, 1781–1947. N.Y., 1952. P. 27–28.

⁵² Юрид. вестн. 1891. Т. 8, № 1/2. С. 278–279.

⁵³ АВПР. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 77, 896, 120, 121, 123, 124, 146–148, 198, 217, 233, 250, 268, 289, 308, 327, 348, 620–639.

⁵⁴ Там же. Д. 638–639.